

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Сентября № 18. 1900 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній (продолженіе).—Педагогическіе курсы для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Харьковѣ въ 1900 г. (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволю, въ 12 день минувшаго августа, на сопричисленіе за 50-лѣтнюю службу заштатнаго священника Екатеринбургской церкви въ слободѣ Протопоповкѣ, Изюмскаго уѣзда, состоящаго законоучителемъ Протопоповской народной школы, Петра *Щербини* къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*; діакона Георгіевской церкви въ слободѣ Барвенковой, того же уѣзда, Павла *Федоровскаго* къ ордену *св. Анны 3 степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день минувшаго августа, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, золотою медалію съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщика Рождество-Богородичной церкви, въ слободѣ Шуликиной, Старобѣльскаго уѣзда, Василія *Вородаева*.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вышла въ свѣтъ брошюра, Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго:

„Наставленіе дѣтямъ, учащимся въ сельскихъ школахъ, о кроткомъ и жалостливомъ обращеніи съ животными“.

Цѣна 3 коп. за экземпляръ.

Съ требованіями обращаться въ Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ. При требованіи не менѣе 10 экз. за пересылку не прилагается.

Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта.
18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зара-
женныхъ сектантствомъ селеній.

(Продолженіе *).

Чѣмъ же объясняется существованіе столь безнравственной секты и какимъ образомъ благочестивые люди ниспадають постепенно въ нравственную бездну хлыстовщины. О. Буткевичемъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ было предложено вниманію собранія весьма интересное и для науки сектовѣдѣнія новое психологическое объясненіе по сему предмету преосвящ. Антонія ректора Казанской Духовной Академіи.

Въ основаніи хлыстовщины лежитъ такъ называемая прелесть или духовное оболѣзненіе. Это самооболѣзненіе возникаетъ изъ слѣдующаго рода ошибки, описанной еще древними отшельниками въ ихъ твореніяхъ. Каждымъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ вызывается въ человѣкѣ извѣстное тѣлесное ощущеніе. При самоличномъ прохожденіи молитвеннаго подвига людьми неопытными, это самое тѣлесное ощущеніе (напр. замираніе сердца, опущеніе крови внизъ, остановка дыханія) вызывается часто физическимъ напряженіемъ и принимается за тѣлесное религіознаго чувства. Это уже весьма опасная ступень прелести. Дальнѣйшее ея развитіе заключается въ томъ, что такіе самочинные подвижники начинаютъ считать свое тѣло посредникомъ для благодатныхъ воздѣйствій Св. Духа и каждое свое тѣлесное ощущеніе во время молитвы готовы признавать Его голосомъ. При такомъ искусственномъ возбужденіи нервовъ, конечно, просыпаются ощущенія половыя, которыя сначала тоже совершенно искренно считаются вдовновеніемъ. Такъ возникаетъ свальный грѣхъ. На первыхъ порахъ онъ является непроизвольнымъ почти результатомъ ложно направленаго молитвеннаго подвига. Затѣмъ положеніе дѣлъ измѣняется. „Всякое растеніе, которое не насадилъ Отецъ Небесный, искоренится“. Религіозное одушевленіе всякой секты скоро истощается, развратъ превращается изъ послѣдствія въ цѣль радѣній, и затѣмъ становится въ рукахъ вожаковъ приманкой для совращенія неофитовъ и для удержанія въ цѣляхъ секты ея прежнихъ послѣдователей, а также и наилучшимъ средствомъ для усиленія ихъ совѣсти. Такова исторія, по мнѣнію преосв. Антонія, почти всѣхъ, а можетъ быть и всѣхъ хлыстовскихъ обществъ.

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1900 г. № 17.

Въ соотвѣтствіи этой внутренней постепенности при совращеніи въ секту и внѣшнія мѣры, какъ показавъ епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ и свящ. с. Мурафы, отличаются тою же послѣдовательностью. Члены хлыстовской общины не составляютъ равно-правныхъ и одинаковыхъ по достоинству лицъ. По силѣ вѣры и убѣжденій они раздѣляются на нѣсколько разрядовъ. Къ первому разряду принадлежатъ неопиты, еще только совращаемые въ секту и не вполне увѣровавшіе: это тѣ люди, которые привлечены сюда религіозными чувствами видѣть живого Бога и жилище Св. Духа. Имъ не открываются сразу сокровенныя тайны секты и не вводятъ ихъ во внутреннія отдѣленія избы, гдѣ совершается свальный грѣхъ; они остаются въ прихожей комнатѣ, гдѣ съ ними секто-вожди пьютъ чай и ведутъ благочестивые разговоры, читаютъ, молятся и поютъ религіозныя гимны. Послѣ неоднократныхъ такихъ посѣщеній, когда замѣчено, что образъ благочестія общины сдѣлался любезнымъ вновь оглашаемому, они вводятъ его въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ выступаютъ богородицы и христы, предсказываютъ будущее и пророчествуютъ, якобы по наитію Св. Духа; нерѣдко предсказанія эти касаются самаго новичка, что для послѣдняго бываетъ особенно убѣдительнымъ. Далѣе вновь принимаемому въ общину сообщается и то, что ему открытъ лишь край завѣсы, а главнѣйшая сторона внутренней жизни общины отъ него сокрыта. Чувство таинственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозное напряженіе во вновь обращаемомъ растетъ, онъ нравственно подготовленъ окончательно слиться съ людьми Божиими съ сознаніемъ, что имъ руководить и направляеть Духъ Святой. Понятно отсюда, что самые благочестивые люди не только не возмущаются, когда въ первый разъ видятъ свальный грѣхъ, но и сами принимаютъ участіе въ немъ. Свальный грѣхъ дѣлается въ ихъ глазахъ не грѣхомъ и развратомъ, а аскетизмомъ и лучшимъ средствомъ принять въ себя Св. Духа. Понятно также и то обаяніе, какое производятъ радѣнія на новичка; опытъ показываетъ, что разъ побывавшій на нихъ, уже не возвращается оттуда, дѣлаясь самымъ рьянымъ поборникомъ хлыстовщины до конца своей жизни.

Что касается внѣшняго культа хлыстовъ, то у основателя секты нѣтъ никакихъ установленій касательно какихъ-либо обрядовъ и послѣдніе вообще устанавливаются по желанію самихъ хлыстовъ. Наиболѣе замѣчательные обряды у хлыстовъ—пріемъ въ секту, причащеніе и обрядъ богомоленія или радѣнія.

Пріемъ въ секту замѣняетъ собою крещеніе и называется пере-

рожденіемъ. Этотъ обрядъ состоитъ изъ обѣтовъ твердо хранить сектантскую клятву, никому не объявлять и оказывать послушаніе хлыстовскому пророку. Этотъ обрядъ обыкновенно совершается въ собраніи, гдѣ всѣ присутствующіе держатъ въ рукахъ зажженные свѣчи и поютъ: елицы въ Христа креститесь, во Христа облекостесь. Затѣмъ вступающій въ секту даетъ обѣтъ исполнять хлыстовскія заповѣди—не жить съ женою, не жениться, не пить хмѣльнаго и проч. Въ иныхъ мѣстахъ этотъ обрядъ приѣма въ секту разнообразится до безконечности: иногда бываетъ, напримѣръ, осѣненіе присоединяемаго горящей свѣчей, что означаетъ крещеніе Духомъ Св. и огнемъ. Иногда обрядъ присоединенія къ сектѣ принимаетъ грязную форму: хлыстовская богородица ложится на полу въ широкой рубахѣ, а вступающій въ секту ползетъ подъ ея рубахой съ головы до ногъ, что называется перерожденіемъ ветхаго человѣка въ новаго.—Причащеніе у хлыстовъ совершается среди пѣнія разныхъ преличествующихъ случаю пѣсней и знаменуетъ собою простую братскую трапезу, на которой предлагаются куски блага хлѣба и вода.—Богомоленія или радѣнія у хлыстовъ заключаютъ въ себѣ пѣніе пѣсень, пляски или куренія и пророчества. Цѣль богомоленій—умерщвленіе плоти и полученіе Св. Духа. Въ богомоленіяхъ наиболѣе несимпатичнымъ обрядомъ являются бессмысленныя пляски или куренія, когда участвующіе скачутъ и прыгаютъ до потери сознанія, и послѣ этого являются участниками гнусныхъ дѣйствій свальнаго грѣха. Эти безтолковыя круженія бываютъ: одиночныя, круговыя, крестныя, въ схватку, корабельныя, и всѣ они одинаково сопровождаются бичеваніемъ друга друга со словами: „хлыщу, хлыщу, Христа ищу“, а оканчиваются гнусными дѣйствіями и пророчествами старшихъ хлыстовъ, вѣщающихъ судьбу хлыстовскаго общества и отдѣльныхъ лицъ.

VII.

По вопросу объ ученіи хлыстовъ установилось мнѣніе, что хлыстовство есть секта тайная и потому нельзя установить точно формулированную систему вѣроученія или правоученія хлыстовъ: всякіе религіозные бредни и грубое шарлатанство на почвѣ религіи—это первая наиболѣе открытая сторона лжеученія хлыстовъ; всякія же частности вѣро и право-ученія и самой жизни сектантовъ по общепринятому мнѣнію, повторяемъ, окружены таинственностью религіознаго психоза.

По ученію хлыстовъ Православная Церковь спасти человѣка не

можетъ: пошъ къ царствію небесному не приведетъ, говорятъ обыкновенно хлысты. Церковь православная есть Церковь вѣщная, плотская, не имѣющая дарованій Св. Духа, между тѣмъ какъ церковь людей Божіихъ (хлыстовъ) есть Церковь духовная, имѣющая чрезвычайныя дарованія: даръ пророчества, сказанія языковъ и пр. Таинства Православной Церкви имѣють значеніе только прообразовательное; какъ и прообразы ветхозавѣтные, они указываютъ на таинства духовной церкви людей Божіихъ. Православные священники, по словамъ хлыстовъ, это—еретики, идолопоклонники, черные вороны, фарисеи и злые волки, которые ведутъ народъ къ гибели, потому что удерживаютъ его отъ вступленія въ секту. Впрочемъ современные хлысты отнимаютъ у таинствъ Церкви Православной, прообразовательное значеніе и открыто богохульствуютъ надъ всѣми таинствами Православной Церкви, а въ особенности надъ таинствомъ Св. Причащенія, называя его упоеніемъ виномъ въ немъ же есть блудъ.

Правоученіе хлыстовъ также весьма скудно и обманчиво. Основатель хлыстовства проповѣдывалъ вообще аскетизмъ и воздержаніе. И послѣдователи этой секты не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, не участвуютъ въ народныхъ увеселеніяхъ, а супруги, вступающіе въ секту, оставляютъ брачное сожителство. Но за этимъ мнимымъ воздержаніемъ, какъ уже замѣтили, у хлыстовъ часто слѣдуютъ грязныя сцены грубаго разврата. И поэтому аскетическія проповѣди хлыстовъ о постѣ, молитвѣ, трудѣ и взаимной любви къ человѣку—не только не достигаютъ цѣли, но и прямо разрушаютъ основы семейной и общественной жизни.

VIII.

Руководителемъ совѣщательнаго собранія духовенства по вопросу о скопчествѣ, какъ замѣчено выше, былъ свящ. о. Н. Н. Любарскій. Вотъ общій итогъ сужденій по сему предмету.

Скопчество существуетъ съ глубокой древности. О немъ упоминаетъ еще пророкъ Моисей: у кого раздавлены ятра или отрѣзанъ дѣтородный членъ, тотъ не можетъ войти въ общество Господне (Второз. 23, 1). На востокѣ скопчество существовало у египтянъ, ассирійанъ, вавилонянъ и грековъ. Въ древности скопцовъ называли *евнухами*, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ хранителей гаремовъ. Въ Византійской имперіи иногда подвергали оскотленію членовъ низверженной царской фамиліи, чтобы лишить эту фамилію возможности продолженія рода. Въ Италіи

оскопляли дѣтей, чтобы развить у нихъ чистый, пріятный и сильный голосъ. Въ христіанской церкви добровольные оскопленные допускались церковію даже до іерархическихъ степеней: таковыми были напримѣръ Кіевскіе митрополиты II вѣка Іоаннъ 2-й и Ефремъ. Скопчество, появившееся у насъ въ Россіи во 2-й половинѣ 18 вѣка, имѣеть совершенно иное значеніе. Оно явилось здѣсь религіозной еретической сектой, проникнутой противогосударственными и противообщественными стремленіями. Скопчество это выродилось изъ такъ называемой хлыстовщины. Секта эта относится наукою къ разряду *тайныхъ мистическихъ* сектъ, п. ч. послѣдователи ея, скрывая отъ непосвященныхъ въ секту свое ученіе, всачески *таятся* въ своей принадлежности къ сектанству и стараются показаться ревностными исполнителями обрядовой стороны православной церкви, хотя и не вѣруютъ въ силу и спасительное значеніе православныхъ таинствъ и обрядовъ. Церковію и правительствомъ секта эта признается безусловно вредною. По существу своего вѣро и право-ученія она должна быть отнесена скорѣе къ *изычеству*, чѣмъ къ христіанству.

Начало скопчеству въ Россіи положилъ нѣкто Кондратій Селивановъ, по однимъ свѣдѣніямъ крестьянинъ Орловской губ., а по другимъ—бывшій поручикъ Петербургскаго пѣхотнаго полка. Извѣстно, что 5 заповѣдью основателя хлыстовщины Данилы Филиппова запрещалось творить плотскій грѣхъ; во 2-й же половинѣ прошлаго вѣка въ обществѣ хлыстовъ былъ крайній упадокъ нравственности: вмѣсто цѣломудрія въ хлыстовщинѣ царилъ грубый развратъ. Кондратій Селивановъ, доискиваясь причины нравственнаго разложенія хлыстовства, пришелъ къ заключенію, что корень этого зла заключается въ *плотскихъ пожеланіяхъ*. Не будь плотскихъ пожеланій, не было бы и разврата; человекъ сдѣлался бы безстрастнымъ, подобнымъ ангелу. Припомнились при этомъ слова изъ Евангелія: *„если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его и брось отъ себя“*, ибо лучше для тебя, чтобы погябъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геену (Матѣ. 5, 29). *Есть скопцы, которые изъ чрева матернаго родились такъ: и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго.* Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ (Матѣ. 19, 12). И вотъ Селивановъ, оскопившись самъ, начинаетъ проповѣдывать, что единственное средство освободиться отъ нравственнаго зла заключается въ оскопленіи,

ублненіи или въ кровавомъ крещеніи. Будучи хорошо знакомъ съ тогдашнимъ настроеніемъ умовъ хлыстовъ, Селивановъ для большаго успѣха своей проповѣди воспользовался существовавшимъ между хлыстами ожиданіемъ явленія Христа въ лицѣ императора Петра III и присвоилъ себѣ имя ожидаемаго Государи. Селивановъ очень часто посѣщаль радѣльные собранія корабля хлыстовской богородицы Акулины Ивановны въ Орловской губ., которая и признала его своимъ сыномъ, т. е. и Сыномъ Божиимъ и ожидаемымъ хлыстами Христомъ-Государемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. Проповѣдуя ревностно свое ученіе объ оскепеніи между хлыстами, Селивановъ напелъ себѣ ревностнаго помощника въ крестьянинѣ Александрѣ Ивановичѣ Шиловъ.

Въ 1772 году на Селиванова сдѣланъ былъ доносъ о его проповѣди въ деревнѣ Богдановкѣ, Пульскоѣ г., гдѣ были оскепены 13 человекъ; назначено формальное слѣдствіе. Селивановъ бѣжалъ; послѣ многихъ опасныхъ приключеній во время укрывательства отъ розысковъ начальства, Селивановъ, во время своей проповѣди по Моршанскому уѣзду, Тамбовской губ., въ 1775 году былъ пойманъ, высѣченъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную рабоу въ Нерчинскъ. Но до Нерчинска онъ почему то не дошелъ и остался жить въ Иркутскѣ. Другихъ совратителей (Шилова, Попова, Ретивого) наказали батогами и сослали въ Ригу. Но скопчество начало распространяться и на мѣстахъ ссылки въ Сибири и Остзейскомъ краѣ.—Въ 1795 году Селивановъ успѣлъ бѣжать изъ Сибири, поселился въ Москвѣ, гдѣ и прослылъ между своими послѣдователями за царя Петра Ѳеодоровича.—Московский скопецъ Колесниковъ, пользовавшійся довѣріемъ двора, представился Государю Павлу Петровичу и доложилъ ему, что отецъ Государя, Императоръ Петръ III живъ и что онъ, Колесниковъ, видѣлъ его лично. Въ 1797 г. Селивановъ былъ представленъ Государю. По рассказамъ скопцовъ, Государь спросилъ Селиванова: „почему ты называешься моимъ отцомъ?“ Селивановъ отвѣтилъ: „я грѣху не отецъ; прійми мою чистоту (оскопись) и я тебѣ буду отцомъ“. Въ Петербургѣ потомъ Селивановъ пошелъ въ домъ умалишенныхъ, а Шиловъ съ другими скопцами, приведенными въ Петербургъ, былъ отправленъ въ Шлюссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ въ 1800 году и умеръ. Могила Шилова, почитаемаго за святого, была мѣстомъ, куда скопцы стекались для поклоненія. Въ особыхъ отверстіяхъ въ памятникѣ на могилѣ Шилова скопцы освящали сухарики, которыми и причащались.

Съ восшествіемъ на престолъ Александра I, наступилъ періодъ процвѣтанія скопчества, такъ какъ мистическія идеи въ это время были въ большомъ ходу. Въ 1801 г. Императоръ повелѣлъ Калужскихъ скопцовъ оставить свободными и выпустить изъ Шлюсбургской крѣпости сосновскихъ скопцовъ. Въ 1802 г. по высочайшему повелѣнію Селивановъ былъ переведенъ изъ дома умищенныхъ въ богадѣльню, а затѣмъ помѣщенъ въ домъ Петербургскихъ купцовъ Ненастевыхъ, Костровитскихъ и Солодовниковыхъ. Эти дома, въ которыхъ проживалъ Селивановъ, сдѣлались для скопцовъ „Сіонской горницей“, а Петербургъ— „Новымъ Іерусалимомъ“, „Горнимъ Сіономъ“. Сюда стекались скопцы со всѣхъ концовъ Россіи для принятія „убѣленія“—оскопленія отъ самого живого бога.

Наконецъ въ 1818 г. правительство обратило серьезное вниманіе на скопчество. Петербургскій генераль-губернаторъ Милорадовичъ, узнавши, что двое изъ его двоюродныхъ племянниковъ посѣщаютъ скопческія собранія и даже согласились принять „убѣленіе“, сообщилъ о скопцахъ оберъ-прокурору Св. Синода Голицыну и просилъ его довести это до свѣдѣнія Императора. Началось слѣдствіе, послѣ котораго въ 1820 г. Селивановъ былъ отправленъ въ заточеніе въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ впрочемъ онъ жилъ свободно и принималъ приходившихъ къ нему на поклоненіе скопцовъ. Умеръ Селивановъ въ 1832 году. Но скопцы думаютъ, что лжеискупитель, т. е. Селивановъ, живъ, и скрывается въ Сибири до тѣхъ поръ, пока число скопцовъ достигнетъ 144,000, т. е. такого числа, какое указано въ Откровеніи—число дѣвственниковъ у престола Божія, прославляющихъ своими пѣснями Господа (Апокал. 14, 1—5). Поэтому каждый изъ скопцовъ считаетъ своею священною обязанностію увеличивать число оскопленныхъ, чтобы скорѣе наступило новое славное явленіе лжеискупителя и торжество скопчества на землѣ.

Изъ исторіи скопчества извѣстно, что еще при жизни Селиванова († 1832 г.) секта эта была распространена въ губерніяхъ: Орловской, Тульской, Тамбовской, въ С.-Петербургѣ, Остзейскомъ краѣ и Сибири. Въ настоящее время, какъ видно изъ докладовъ, сдѣланныхъ на 3-мъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Казани въ 1897 г., секта эта кромѣ вышеуказанныхъ пунктовъ существуетъ въ губерніяхъ Самарской, Ставропольской, въ Закавказьѣ, преимущественно въ г. Баку.

Въ Харьковской губерніи секта скопчества также существуетъ,

хотя къ сожалѣнію мы располагаемъ самыми скудными свѣдѣніями объ этомъ. Въ Епархіальномъ Совѣтѣ имѣется только два доклада, изъ которыхъ можно извлечь краткія свѣдѣнія о существованіи скопческой секты въ 2-хъ приходахъ Купянскаго прихода: въ Тополяхъ и Ново-Георгіевскѣ (Крамарской). Вотъ что на основаніи ихъ можно вкратцѣ сказать о скопцествѣ.

Въ приходѣ Александро-Невской церкви сл. Тополей въ истекшемъ году числилось 2 скопца. Когда впервые появилась здѣсь секта, опредѣленно сказать трудно; но есть основаніе предполагать, что основательницей этой секты въ началѣ 60-хъ годовъ была солдатка, нынѣ умершая, Ирина Смятская, которая ознакомилась съ нею въ сосѣднемъ хуторѣ Бологовкѣ прихода с. Отраднаго, гдѣ секта эта появилась гораздо раньше отъ извѣстныхъ въ этой мѣстности сектантовъ Мальцевыхъ. Секта эта впервые была опредѣлена свящ. А. Анисимовымъ, который по поводу ея появленія въ приходѣ напечаталъ 2 письма въ „Духовн. Дневн.“ за 1864 годъ; онъ называлъ сектантовъ шалапутами. Черезъ 2 года выяснилось, что сектанты топольскіе были скопцами. Въ 1866 сектанты подпали подъ судъ, на которомъ вполнѣ обнаружилось сектанство во всемъ неприглядномъ его видѣ. Черезъ 3 года, т. е. въ 1869 году, въ томъ же приходѣ обазался еще одинъ скопецъ—Никифоръ Водолагинъ; его судили и сослали въ Сибирь на поселеніе. Въ настоящее время въ с. Тополяхъ числится 2 явныхъ скопца.

Въ приходѣ Ново-Георгіевскомъ, по донесенію прот. о. В. Попова, числилось въ 1860 году 2 скопца—крестьянинъ Евдокимъ Насѣдкинъ и Никаноръ Өомиць. За пропаганду своего лжеученія оба эти скопца были сосланы въ Сибирь на поселеніе административнымъ порядкомъ.

Въ 1878 г. отъ сл. Араповки причисленъ былъ къ Ново-Георгіевскому приходу х. Ильинка; въ числѣ жителей означеннаго хутора было нѣсколько—шалапутовъ и 1 скопецъ—Аванасій Тиньковъ, который, какъ доносить прот. Поповъ, и по настоящее время поддерживаетъ въ нѣкоторыхъ семействахъ шалапутство.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Педагогическіе курсы для учителей однокласенныхъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Харьковѣ въ 1900 г.

(Продолженіе *).

Приступая на слѣдующій день послѣ открытія къ занятіямъ на курсахъ, Епархіальный Наблюдатель В. О. Давыденко обратился къ слушателямъ курсовъ съ слѣдующими предварительными словами: Вчерашній день былъ для насъ, слушатели, торжественнымъ и незабвеннымъ праздничнымъ днемъ. Два Архипастыря удостоили насъ своимъ высокимъ вниманіемъ и цѣлый сонмъ городского и иногородняго духовенства приняли участіе въ общей съ нами молитвѣ. О чемъ говорить намъ все это, какъ не о важности дѣла, къ которому мы приступаемъ и о серьезности задачъ, какія возложены на насъ въ предстоящихъ занятіяхъ. И дѣйствительно, печать и общество, лица, издали наблюдающія за развитіемъ церковно-школьнаго дѣла и непосредственно руководящія имъ, всѣ поняли и увидѣли, что мѣры предприняты Св. Синодомъ для поднятія образовательнаго уровня учителей, въ видѣ повсемѣстнаго учрежденія курсовъ, не только вполне достигаютъ своей цѣли, но являются сильнѣйшимъ двигателемъ, обеспечивающимъ успѣхъ школьнаго дѣла при его настоящихъ условіяхъ.

Въ то время когда мы приступаемъ къ своимъ занятіямъ, одновременно съ нами въ 20 городахъ Россійской Имперіи тысячи молодыхъ людей со всѣмъ усердіемъ берутся за тотъ же трудъ. Ободримся, призовемъ на помощь всѣ наши силы, будемъ соревновать въ трудѣ нашимъ товарищамъ, срокъ кратокъ и нужно дорожить всякою минутою.

Нѣтъ нужды доказывать вамъ глубокое образовательное значеніе курсовъ.

Принадлежа къ составу причта, значительная часть учителей церковныхъ школъ призвана къ учительству неожиданно, случайно и, такъ сказать, поневолѣ безъ правильной и систематической подготовки. Для такихъ учителей курсы являются почти единственнымъ средствомъ восполненія ихъ педагогическаго образованія. Прислушавъ методическія бесѣды по пред-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1900 г. № 17.

метамъ школьнаго курса и увидѣвъ на практикѣ въ подвижной образцовой школѣ примѣненіе главнѣйшихъ основъ правильного обученія, учителя начинаютъ дѣйствовать въ своей педагогической практикѣ увѣреннѣе, прямѣе и цѣлесообразнѣе. Учительскіе курсы многихъ неопытныхъ учителей избавляютъ отъ необходимости измышлять свои способы и приемы обученія, нерѣдко отжившіе или уже давно открытые и практикующіеся. Здѣсь, на курсахъ, вы легко можете повѣрять результаты своей учительской практики путемъ взаимныхъ бѣсѣдъ съ преподавателями и разбора пробныхъ уроковъ даваемыхъ самими курсистами.

Но не однямъ неопытнымъ учителямъ курсы приносятъ громадную пользу. Курсы имѣютъ неоспоримое значеніе и для остальныхъ изъ васъ, богатыхъ опытомъ, не скудныхъ образованіемъ и даже получившихъ спеціальную педагогическую подготовку. По самому характеру своему педагогика и дидактика такія науки, которыя никогда не имѣютъ своего послѣдняго слова и въ примѣненіи къ жизни и практикѣ обученія находятся въ постоянномъ развитіи и усовершенствованіи. Самый опытный учитель, если онъ не слѣдитъ за развитіемъ дидактической науки, съ каждымъ днемъ, можно сказать, отстаетъ отъ современныхъ ему методовъ обученія и воспитанія.

Тѣмъ большее значеніе учительскіе курсы должны имѣть и дѣйствительно имѣютъ въ нравственно-воспитательномъ отношеніи. Живя въ глуши деревень, учителя, какъ лица, стоящіе выше своей среды, весьма нерѣдко испытываютъ недостатокъ духовно-нравственнаго удовлетворенія; опытъ показываетъ, что натуры болѣе слабыя даже окончательно засасываются этою средою, дѣлаясь неспособными къ дальнѣйшему саморазвитію. Жизнь въ городѣ, въ кружкѣ своихъ товарищей, въ постоянномъ общеніи съ руководителями и преподавателями курсовъ, постоянныя образовательныя экскурсіи и прогулки, естественно должны ихъ оживить, ободрить и возбудить потребность высшихъ духовныхъ интересовъ. Излишне говорить о томъ, что постоянный взаимообмѣнъ чувствами и мыслями, результатами учительской практики и воспоминаніями прежней и настоящей жизни въ приходѣ, долженъ вызвать интересъ къ

самому учительству и побудить ихъ сознательноѣ отнестись къ своей личной жизни и дѣятельности въ приходѣ.

Успѣхъ курсовъ зависитъ отъ васъ, слушатели, отъ вашего вниманія, вашей любознательности. Не забывайте, что для каждаго изъ васъ это, быть можетъ, единственный въ жизни случай для пополненія своихъ педагогическихъ познаній. Я выражаю полную надежду, что вы отнесетесь къ занятіямъ вполне добросовѣтно.

Привлеченіе на курсы свѣдущихъ въ педагогическомъ дѣлѣ лицъ всегда представлялось дѣломъ первостепенной важности. Въ этомъ отношеніи учительскіе курсы настоящаго года находились въ благопріятныхъ условіяхъ. Въ составъ преподавателей вошли не только лица, получившіе высшее или спеціальное образованіе и знакомые съ характеромъ и духомъ церковно-приходскихъ школъ, но, что всего важнѣе, нѣсколько лѣтъ сряду руководившія дѣломъ обученія на курсахъ. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе въ смыслѣ разрѣшенія тѣхъ или иныхъ назрѣвшихъ вопросовъ и удовлетворенія дѣйствительныхъ запросовъ, предъявляемыхъ учителями.

Для руководства учебными занятіями были приглашены на курсы слѣдующія лица:

- 1) По Закону Божию—законоучитель 3 Харьковской мужской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ о. Петръ Өомиинъ.
- 2) По Церковному пѣнію въ старшей группѣ преподаватель пѣнія въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ и регентъ архіерейскаго хора М. С. Ведринскій.
- 3) По Церковному пѣнію въ младшей группѣ учитель пѣнія при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ свящ. Іоаннъ Петровскій, получившій право учителя при С.-Петербургской придворной пѣвческой капеллѣ.
- 4) По дидактикѣ и методикѣ обученія чтенію, письму и языку церковно-славянскому преподаваніе вель Харьковскій епархіальный наблюдатель В. Ө. Давыденко.
- 5) По методикѣ обученія счисленію преподаватель математики при Харьковской духовной семинаріи И. В. Кудревичъ, руководившій преподаваніемъ сего предмета въ педагогическихъ классахъ Харьковской женской гимназіи.

Кромѣ обязательныхъ предметовъ курсовыхъ занятій, по предложенію Его Превосходительства Г. Наблюдателя церковныхъ школъ въ Имперіи В. И. Шемякина, въ числѣ необязательныхъ предметовъ на курсахъ было введено преподаваніе пчеловодства, игра на скрипкѣ и обученіе переплетному ремеслу. Бесѣды по пчеловодству принялъ на себя Проф. Харьковскаго университета прот. Т. И. Буткевичъ. Игрѣ на скрипкѣ обучалъ преподаватель церковнаго пѣнія въ старшей группѣ М. С. Ведринскій. Переплетное же мастерство было изучаемо подъ руководствомъ переплетчика Сергѣя Шепелева.

Сверхъ того по предложенію руководителей курсовъ Епархіальный миссіонеръ, кандидатъ богословія, Д. И. Боголюбовъ принялъ на себя чтеніе основныхъ положеній о миссіонерскомъ значеніи церковно-приходской школы.

Для практическихъ занятій при курсахъ была организована образцовая одноклассная церковно-приходская школа изъ трехъ отдѣленій въ количествѣ 30 учащихся и былъ приглашенъ для дачи образцовыхъ уроковъ діаконъ Захарій Кандыба. Въ составъ учащихся двухъ старшихъ отдѣленій вошли ученики образцовой церковно-приходской школы при Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ; для младшей же группы былъ сдѣланъ пріемъ учениковъ, нигдѣ не учившихся. Занятія въ школѣ шли регулярно и ежедневно; въ тѣ дни, когда школа не нужна была для образцовыхъ занятій, учащіеся подъ руководствомъ очередныхъ учителей изъ курсистовъ занимались съ ними въ отдѣльной комнатѣ повтореніемъ пройденнаго, пѣніемъ и играми. Такимъ образомъ дѣти, будучи приучены къ правильному посѣщенію школы и твердо сохраняя преподаанныя имъ знанія, представляли собою вполне нормальную школу, въ которой удобно было показывать послѣдовательный ходъ обученія грамотѣ въ продолженіи 5—недѣльнаго срока.

Согласно „Правиламъ объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ“, занятія на курсахъ состояли: а) въ ознакомленіи слушателей съ лучшими способами обученія предметамъ начальной школы; б) въ сообщеніи общихъ педагогическихъ правилъ относительно устройства, порядка и распредѣленія занятій въ школѣ, классной дисциплины и т. д.; в) въ указаніи и разбо-

рѣ лучшихъ учебниковъ и подробномъ ознакомленіи съ программами церковныхъ школъ; е) въ образцовыхъ урокахъ въ присутствіи всѣхъ слушателей во временно устроенной начальной школѣ и д) въ разборѣ пробныхъ уроковъ, данныхъ самими слушателями курсовъ.

Уже на основаніи распредѣленія учебныхъ занятій на курсахъ легко видѣть, въ чемъ состоитъ ихъ характерная особенность и на что было обращено главнѣйшее вниманіе. Кромѣ церковнаго пѣнія, на занятія съ которымъ было посвящено около половины всѣхъ учебныхъ часовъ, главнѣйшее мѣсто было отведено практическимъ занятіямъ во временной начальной школѣ по предметамъ школьнаго обученія: имъ была посвящена четверть всѣхъ учебныхъ часовъ. Отводя столько времени для практическихъ занятій, преподаватели курсовъ имѣли въ виду весьма важное значеніе ихъ для всѣхъ вообще учителей и въ частности для начинающихъ. Никакая рѣчь или лекція не въ состояніи имѣть тѣхъ благотворныхъ послѣдствій какими сопровождается данный хорошо образцовый урокъ. Здѣсь учителя путемъ подражанія усвоятъ не только планъ и методъ преподаванія, но всѣ мельчайшіе приемы, которыхъ нельзя изложить въ видѣ отвлеченныхъ правилъ и наставленій. Не меньше значенія, какъ показываетъ наблюденіе, имѣли и пробные уроки самихъ учителей въ связи съ критическимъ разборомъ ихъ подъ руководствомъ преподавателей. Здѣсь, при внимательномъ наблюденіи надъ собой и своими товарищами, курсисты могли легко замѣтить какъ свои достоинства, такъ и свои недостатки и выработать сознательное отношеніе къ тѣмъ или инымъ педагогическимъ приемамъ. Матеріалъ для пробныхъ уроковъ и образцовыхъ былъ избираемъ не случайно, а систематически и методически въ соотвѣтствіи намѣченному ходу учебныхъ занятій по тому или другому предмету, послѣ предварительнаго совмѣстнаго обсужденія съ преподавателями курсовъ. Обсудивъ основательно предлагаемый для урока матеріалъ, учителя обыкновенно составляли планъ урока, а иногда и подробный конспектъ, въ которомъ послѣдовательно излагался предполагаемый ходъ занятій.

Въ связи съ практическими занятіями и въ зависимости отъ

нихъ располагались и чтенія теоретическія. Не имѣя характера лекцій и отвлеченныхъ чтеній, они предлагались слушателямъ въ видѣ бесѣдъ по поводу данныхъ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ или же предшествовали этимъ урокамъ, а иногда имѣли характеръ доступныхъ, живыхъ и наглядныхъ чтеній. Чтобы закрѣпить въ памяти слушателей ходъ учебныхъ занятій на курсахъ, матеріаль, предложенный имъ въ видѣ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ и въ чтеніяхъ теоретическихъ по нѣкоторымъ предметамъ, былъ выдаваемъ имъ въ формѣ конспекта для ихъ руководства во время самостоятельныхъ занятій въ школь. Въ виду того, что нѣкоторые вопросы, касающіеся практики обученія, могли быть не поняты слушателями или же не выяснены, курсистамъ было предложено обратиться съ письменными заявленіями по разнымъ предметамъ обученія, на которые они желали бы получить разъясненія. Эти вопросы во время бесѣдъ и при разборѣ пробныхъ уроковъ и были предметомъ общаго разсужденія. Такова общая постановка учебнаго дѣла на курсахъ. Но такъ какъ преподаваніе каждаго предмета въ зависимости отъ его содержанія и взглядовъ преподавателей имѣетъ свои особенности, то весьма интересно представить общую характеристику каждаго изъ преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ, тѣмъ болѣе, что дидактическіе и методическіе приемы преподаванія по Закону Божію и другимъ предметамъ могутъ служить къ руководству и другимъ, не бывшимъ на курсахъ, законоучителямъ и учителямъ.

Имѣя въ виду выраженное Преосвященнымъ Иннокентіемъ желаніе, дабы идеи о воспитательномъ значеніи церковно-приходской школы и ея истинно-народномъ значеніи были внушены слушателямъ курсовъ съ надлежащею ясностью, о законоучитель Петръ Өомиръ въ своей вступительной бесѣдѣ обстоятельно раскрылъ и уяснилъ означенную идею.

Прежде всего о. лекторъ Закона Божія въ своихъ вступительныхъ лекціяхъ воздалъ должную дань трудамъ и усердію гг. учителей церковныхъ школь и внушилъ имъ бодро и со всею энергіею трудиться и впредь на этомъ поприщѣ, не смущаясь возможными неблагоприятными условіями своей дѣятельности. Съ особеннымъ вниманіемъ лекторъ остановился на часто высказы-

ваемомъ мнѣніи, что церковная школа—учрежденіе новое, неизвѣстное древности, учрежденіе въ интересахъ духовенства. Такъ какъ подобное заблужденіе наиболѣе можетъ охлаждать и ослаблять ревность дѣятелей этой школы, то о. лекторъ пространно выяснилъ курсистамъ древнѣйшее происхождение этой школы и ея исторію и характеръ.

Церковно-школьное учительство вытекаетъ изъ заповѣди Господа: „шедше *научите* вся языки, крестяще ихъ“... Учительство одна изъ непремѣнныхъ и важнѣйшихъ обязанностей паствы, и въ церкви—это существеннѣйшая сторона дѣятельности ея. Отсюда возникли такъ называемыя оглашенія и огласительныя школы, которыя въ древне христіанской церкви имѣли такое важное значеніе. Въ этихъ школахъ сообщалось богооткровенное ученіе вѣры и благочестія и велось это дѣло въ духѣ евангельскомъ подъ руководствомъ церкви. Съ основаніемъ нашей русской церкви такія церковныя школы учреждаются всюду при храмахъ для христіанскаго просвѣщенія русскаго народа. Великими и незабвенными дѣятелями въ этомъ смыслѣ были свв. митрополитъ Михаилъ и равноапостольный князь Владиміръ. Ихъ заботами и трудами въ самомъ началѣ христіанскаго бытія нашего народа устроится школа истинно-церковная, истинно-христіанскаго духа. На всѣ грядущія времена они въ основу русской церковной школы полагаютъ чистыя и благотворнѣйшія евангельскія начала. Св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей новооснованныхъ школъ и внушалъ имъ и завѣщалъ всѣмъ будущимъ дѣятелямъ школы мудрыя христіанскія педагогическія правила: *„правъ и благочиннъ учити юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благонравію, и въ правдѣ и въ любви, и началу премудрости, страху Божию, чистотѣ и смиренномудрію; учити же ихъ не яростию, ни жестокостию, ни гнѣвомъ, но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ, и сладкимъ проученіемъ, и ласковымъ разсужденіемъ противу коегождо силы, и съ ослабленіемъ, да не унывають, наипаче всегда прилагати имъ ученіе отъ Закона Господня на пользу души же и тѣла; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески отклонятися“*. Въ этихъ словахъ св. Михаила заклю-

чено все существенное, въ чемъ и какъ должно наставлять дѣтей церковной школы. Послѣдующіе князья и митрополиты были усерднѣйшими поборниками и ревнителями церковно-народнаго просвѣщенія въ этихъ школахъ, и это святое дѣло ширилось и развивалось больше и больше. Въ эту эпоху наше школьное просвѣщеніе даже стало опережать христіанскій Западъ; у насъ благодаря стараніямъ благочестивыхъ и просвѣщенныхъ княгинь при монастыряхъ учреждаются церковныя школы женскія, и это тогда, когда въ Западной Европѣ объ образованіи женщинъ еще и не помышляли. Эта первоначальная школа наша носила характеръ общеобразовательный и общесословный, это была единая школа всего народа, находилась въ вѣдѣніи церкви и всецѣло была проникнута духомъ благочестія и церковности. На началахъ, завѣщенныхъ св. Михаиломъ, она существуетъ и въ дальнѣйшую эпоху монгольскую, когда рядомъ съ нею является уже и школа грамоты, и послѣ—монгольскую. Только подъ вліяніемъ польскаго латинства съ XVI в. въ нее проникаютъ, хотя отчасти только, чуждые элементы вмѣстѣ съ суровостію воспитанія „железомъ и розгою“, но все же она продолжаетъ оставаться церковною школою всѣхъ сословій, всего народа русскаго. Въ XVIII в., со времени Петра Великаго, подъ вліяніями западно-европейскими возникаютъ у насъ новыя школы, свѣтскія, съ характеромъ особеннымъ, несвойственнымъ нашей исконно-древней школѣ; въ новыхъ школахъ воспитываются высшія сословія, а школа древняя церковная остается простому народу и, лишенная поддержки и общенароднаго значенія, упадаетъ. Съ пробужденіемъ національнаго самосознанія въ половинѣ нашего XIX вѣка совершается поворотъ у насъ къ родной старинѣ,—къ древнимъ исконнымъ началамъ. Такое направленіе достигаетъ особеннаго напряженія съ воцареніемъ Императора Александра III. При этомъ-то приснопамятномъ Государѣ и при его высокомъ сочувствіи возраждается у насъ (1884 г.) эта древняя, церковная школа. При могущественномъ содѣйствіи власти гражданской, церковной и общества она становится народною школою, очищается отъ несвойственныхъ ей чуждыхъ наслоеній и по духу своему возвращается теперь къ

чистому образу русской школы начальной эпохи свв. Михаила и князя Владимира.

Сжатый и ярко выпуклый обзоръ предмета по вопросу о значеніи церковно-приходской школы, обнимая собою все эпохи ея существованія и развитія, и все данныя, идущія въ подтвержденіе высказанныхъ имъ положеній на основаніи Слова Божія, свято-отеческихъ твореній, церковно-исторической литературы, исторіи гражданской и русской, наконецъ соображеній разума, далъ слушателямъ самое обстоятельное знакомство съ историческимъ значеніемъ исконной русской школы. Какъ часто въ послѣднее время приходится слышать духовенству упрекъ въ клерикализмъ, стремленіе чрезъ посредство школы взять въ свои руки народъ. Бесѣда о. законоучителя проливаетъ яркій свѣтъ на то, что церковная школа неразлучна съ церковью съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, что христіанство само въ себѣ есть прежде всего учительство и инымъ быть не можетъ. Если нынѣ духовенство взялось за школы и воспитаніе народа, то оно въ данномъ случаѣ лишь только исполняетъ свой прямой долгъ,—долгъ пастырства и учительства, по завѣту своего Божественнаго Учителя и Пастыря Иисуса Христа.

Выяснивши исконно-православный и исконно-русскій характеръ этой школы о. лекторъ затѣмъ подробно обрисовалъ ея церковность какъ по назначенію воспитывать дѣтей въ духѣ вѣры и Церкви православной, такъ и по строю ея жизни и порядковъ. Здѣсь было обращено особенное вниманіе на отношеніе къ школѣ ея руководителя, пастыря—законоучителя.

В. Давиденко.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальные извѣщенія.

Священникъ церкви сл. Волчанскихъ хуторовъ, Волчанскаго уѣзда, Алексѣй *Давидовскій*, за усердную службу, награжденъ скуфьею.

— Священникъ церкви м. Трехъизбынска, Старобѣльскаго уѣзда, Сергій *Стеллецкій*, переведенъ на мѣсто, по прошенію, къ церкви сл. Александровки, того же уѣзда.

— Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Никифоръ *Оржельскій* опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви сл. Трехъизбыска.

— Священникъ Іоанна Милостиваго церкви сл. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Титовъ* 19 Сентября н. г. уволенъ за штатъ, согласно его прошенію, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Пашковки, того же уѣзда, Алексѣй *Поновъ*.

— Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи Веніаминъ *Богдановъ* опредѣленъ на священническое мѣсто къ Архангело-Михайловской церкви, с. Приволья, Изюмскаго уѣзда.

— Уволенный изъ 4 класса духовной Семинаріи Михаилъ *Жуковскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви сл. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Сынъ священника Василій *Василевскій* опредѣленъ испр. должность псаломщика при церкви м. Половинкиной, того же уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

При Люботинской церковно-приходской школѣ Валковскаго уѣзда состоитъ свободнымъ мѣсто учителя или учительницы этой школы. Учительское жалованье 150 р., квартира при школѣ и отопленіе. Желаящіе занять это мѣсто благоволятъ обратиться съ прошеніемъ въ Валковское Отдѣленіе Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Посѣщеніе Харьковской Духовной Семинаріи Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Сенаторомъ В. К. Саблеромъ.—Двухсотлѣтіе Черниговской Духовной Семинаріи.—Матеріальное обезпеченіе учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.—Заботы духовенства о религіозно-правственномъ просвѣщеніи пасомыхъ.

Въ пятницу, 22 сентября н. г., въ 3 ч. пополудни, прибылъ въ Харьковскую Духовную Семинарію Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Тайный Совѣтникъ Сенаторъ В. К. Саблеръ. Въ сопровожденіи О. Ректора и г. Инспектора Семинаріи Его Превосходительство изволило подробно осматривать семинарскую церковь, классныя, занятныя и спальныя помѣщенія, столовую, больницу и образцовую школу. Въ пятомъ часу Его Превосходительство отбылъ на вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Крымъ.

— «Черн. Еп. Вѣд.» отмѣчаютъ предстоящую двухсотлѣтнюю годовщину существованія черниговской духовной семинаріи. Въ этомъ отношеніи послѣдняя является первой между всѣми другими по

своему старшинству, являясь какъ бы родоначальницей всѣхъ остальныхъ семинарій. Въ то время, когда въ другихъ епархіяхъ, по почину и распоряженію высшей духовной власти, стали появляться только зачатки школьнаго дѣла, въ Черниговѣ, безъ всякаго внѣшняго побужденія, благодаря единственно усердію и просвѣщенному вниманію мѣстныхъ духовныхъ дѣятелей, возросла правильно организованная школа, въ которой юношество уже изучало науки сдѣлавшіяся отличительными семинарскими науками на протяженіи цѣлаго столѣтняго періода духовныхъ школъ. Это было въ 1700 г., когда приснопамятный для черниговской епархіи архипастырь Іоаннъ Максимовичъ, имя котораго должно быть отмѣчено золотыми буквами на страницахъ исторіи черниговской семинаріи, положилъ въ Черниговѣ начало коллегіуму, который восторженные современники скоро стали называть то черниговскимъ Олимпомъ, то лицеемъ и вертоградомъ Паллады, то черниговскими Аевнами. Озабочиваясь составленіемъ исторіи семинаріи за весь двухсотлѣтній періодъ ея жизни, правленіе семинаріи обращается съ призывомъ ко всѣмъ бывшимъ питомцамъ ея, у которыхъ сохраняются отъ прежняго времени какіи нибудь рукописи, имѣющія отношенія къ ея исторіи, напр., лекціи или записки прежнихъ профессоровъ и наставниковъ (особенно важны курсы лекцій прошлаго вѣка, когда еще почти не было печатныхъ руководствъ, а все преподаваніе велось по запискамъ), затѣмъ, ученическія работы, въ родѣ прежнихъ экзерцицій и оккунацій, сочиненія, задачи, дневники, разныя замѣтки и т. п., прислать таковыя въ семинарію. Кромѣ всего этого рукописнаго матеріала могли сохраниться въ преданіи и памяти рассказы о какихъ-либо выдающихся событіяхъ прошлой семинарской жизни. Все это, собранное вмѣстѣ, могло-бы пролить свѣтъ на многое неясное въ исторіи семинаріи и, кромѣ того, это собраніе памятниковъ семинарской старины могло бы къ юбилею лечь въ основаніе особаго рукописнаго отдѣла семинарской фундаментальной библіотеки, который со временемъ могъ бы пополниться и сдѣлался бы достойнымъ приношеніемъ со стороны воспитанниковъ дорогой имъ семинаріи. Правленіе надѣется, что на этотъ призывъ отзовутся всѣ, имѣющіе у себя что нибудь достойное вниманія и касающееся черниговской семинаріи или просто могущіе подѣлиться своими воспоминаніями прошлаго. По ходатайству правленія, преосвященный Антоній, епископъ черниговскій и нѣжинскій, вошелъ въ Св. Синодъ съ особымъ представленіемъ о празднованіи предстоящаго юбилея и Св. Синодъ удов-

летворилъ это ходатайство, разрѣшивъ празднованіе въ одинъ изъ ближайшихъ годовъ за настоящимъ, по перестройкѣ и капитальномъ ремонтѣ семинарскихъ зданій. Къ этому времени предполагается и составленіе очерка исторіи семинаріи.

— Священникъ о. Іоаннъ Горожанскій на страницахъ «Псковск. Еп. Вѣд.» предлагаетъ слѣдующія мѣры къ обезпеченію матеріальнаго положенія учителей нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Слѣдуетъ, говоритъ онъ, побольше обращать вниманіе на учащихся въ церковныхъ школахъ и особенно на тѣхъ изъ нихъ, которые, ведя усердно ввѣренное имъ дѣло, имѣютъ за собой преимущество лѣтъ службы, а для этого награждать ихъ не одними только нравственными наградами, что несомнѣнно имѣетъ свое великое значеніе, но главнымъ образомъ и матеріально, черезъ прибавку имъ 3—5 руб. въ мѣсяць за 5—10-лѣтіе въ сравненіи съ другими, прослужившими меньшее число лѣтъ. Это дало бы ветеранамъ—учителямъ заслуженный избытокъ отъ 30—40 руб. въ годъ. Духовенство само должно поступиться кое чѣмъ изъ своихъ матеріальныхъ средствъ впредь до изысканія другихъ болѣе прочныхъ источниковъ благоустройства школъ, а именно слѣдовало-бы установить незначительный денежный ежегодный сборъ въ размѣрѣ отъ 1—3 руб. въ годъ со священниковъ и діаконовъ со псаломщиками, пропорціонально получаемому ими содержанію, или % сборъ съ доходовъ денежныхъ, арендныхъ или земельныхъ выгодъ, что въ общемъ дало бы значительную сумму въ 500—600 руб. въ годъ, каковыя могли бы быть раздаваемы лучшимъ учителямъ и учительницамъ къ празднику Пасхи вмѣсто краснаго яйца, или же собираемы на учрежденіе капитала учительскаго фонда въ епархіи. Желательно было бы завести на церковной землѣ, если при школѣ не имѣется другой, школьныя запашки въ 1—2 десятины, съ тѣмъ, чтобы ихъ бесплатно обрабатывали крестьяне съ помощью болѣе взрослыхъ учениковъ, дохода отсюда при хорошей обработкѣ ежегодно можно бы было получать отъ 40—80 руб. и предоставлять ихъ въ пользу тѣхъ же учителей.—Все эти средства, рекомендуемыя о. Горожанскимъ, являются наиболѣе удобными для примѣненія передъ всѣми извѣстными до сихъ поръ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же изъ духовенства поскупится дать рубль или два въ годъ въ пользу учителей, тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ плоть отъ плоти нашей, — дѣти самаго-же духовенства, и при томъ нерѣдко самыя нуждающіяся. «Моск. Цер. Вѣд.»

— Общеизвѣстная истина, что для успѣха пастырскаго служенія

необходимо священнику приобрести влияние на прихожанъ и хорошо знать свою паству. Какимъ образомъ священникъ можетъ всего вѣрнѣе узнать свою паству и приобрести на нее свое пастырское влияние,—это видно изъ нагляднаго примѣра, взложеннаго въ журналѣ «Народное Образъ». Двадцать лѣтъ тому назадъ, священникъ Владимір. епархіи о. Алекс. Бобровъ, ревнуи о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ, съ разрѣшенія своего архіерея, открылъ у себя въ селѣ складъ духовно-нравственныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы продавать изъ него книги желающимъ безъ всякаго барыша. Для продажи книгъ онъ приспособилъ одну изъ угловыхъ башенъ церковной ограды, выходящую прямо на базарную площадь. Размѣстивши здѣсь книги по полкамъ, въ одинъ базарный день о. Алексѣй открылъ торговлю. Неловко чувствовалъ онъ себя вначалѣ въ роли продавца. Стѣснялись и покупатели-крестьяне. Однако это первое и очень естественное смущеніе съ обѣихъ сторонъ скоро прошло. „Видите, въ чемъ дѣло“, разъяснилъ этотъ священникъ своимъ мужичкамъ: „у насъ теперь съ года на годъ все больше и больше становится грамотныхъ. Куда ни помотришь—повсюду открываются по селамъ школы, а кто мало-мальски заохотится здѣсь грамотой, тому уже скучно безъ книжки,—непремѣнно хочется что нибудь прочитать. У иного наплась бы, можетъ быть, и лишняя копѣйка въ карманѣ для покупки доброй книжки, а гдѣ же онъ ее найдетъ? Правда вонъ тамъ, на рынкѣ, и много продаютъ всякихъ книгъ наши офени-визниковцы, да вы же сами знаете, какой это товаръ,—ужъ отъ нихъ ума не наберешься“. Мужички слушали съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ своего батюшку, а между тѣмъ толпа около книжной лавки съ каждой минутой росла и росла. Одинъ изъ присутствующихъ попросилъ показать ему Евангеліе. О. Алексѣй показалъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, стоящее всего десять коп. Великое было удивленіе крестьянъ, когда они узнали, что книга, „которую въ церкви-то читаютъ и въ которой все житіе Христово и чудеса, которыя Онъ творилъ, описаны“, стоитъ такъ дешево,—всего 10 к. И тутъ же нашлось нѣсколько десятковъ желающихъ приобрести Евангеліе. Не мало куплено и другихъ книгъ. Таковой успѣхъ чрезвычайно ободрилъ о. Алексѣя, и въ слѣдующій разъ онъ уже сѣлъ за прилавокъ, не чувствуя ни малѣйшей неловкости. „Спасибо, батюшка“, говорили о. Алексѣю крестьяне: „ужъ больно хороши твои книжки; и чтанье въ нихъ просто, и на сердцѣ ложится. И что за диковинка:

съ виду книжечка въ руки нече взять, а сколько въ ней добренькаго... нѣтъ ли еще какихъ новенькихъ? Тѣмъ базаромъ я купилъ у тебя про матерно слово—ну ужъ книжка! Какъ это тутъ представленія разные были отроку предъ смертью за самое то слово—страсть! А мы почестъ ни во что это ставимъ,—привыкли да и привыкли, какъ словно такъ и надо; нѣтъ, теперь и больно думать“. И подобнымъ разговорамъ не было конца. Каждый хотѣлъ поскорѣе высказать, что имъ вычитано и какъ онъ понялъ прочитанное. Священникъ объяснялъ простодушнымъ мужичкамъ непонятное въ книгахъ и не могъ не замѣтить, какъ они довѣрчиво и охотно внимаютъ его словамъ... Чѣмъ время шло дальше, тѣмъ покупателей становилось больше и больше у о. Алексѣя. Имѣетъ съ тѣмъ, благодаря постояннымъ его бесѣдамъ съ крестьянами при покупкѣ книгъ, быстро росли и укрѣплялись его духовная связь съ пасомыми и его вліяніе на нихъ. Пастырскъ съ каждымъ днемъ все больше и больше узнавалъ своихъ прихожанъ, съ каждымъ новымъ разомъ пріобрѣталъ ихъ большее довѣріе и расположеніе, а чрезъ то усиливалъ и свое пастырское вліяніе на нихъ. Самъ о. Алексѣй придавалъ этимъ бесѣдамъ при продажѣ книгъ громадное значеніе, едвали даже не большее, чѣмъ самой продажѣ. Потому онъ всегда и старался вызывать своихъ покупателей на разговоры. Такое занятіе, какъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ въ рукахъ священника,—это такое могучее средство узнать простой народъ со всѣмъ міромъ его идей, что трудно заранѣе представить. Изложенный примѣръ пастырской ревности къ просвѣщенію народа, конечно, не единственный. И тѣ, кто имѣетъ возможность близко стоять къ духовенству, всегда найдутъ среди него не мало лицъ, проникнутыхъ возвышенными началами той религіи, ближайшими служителями которой они являются,—лицъ объятыхъ самой горячей любовью съ своей паствѣ и желаніемъ отдать ей свои силы. «Мог. Еп. Вѣд.»

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТЪ ЧЕРНОГОРСКАГО КОМИТЕТА.

Состоящій подъ августѣйшимъ покровительствомъ *Ея Высочества, княгини Черногорской Милены* центральный комитетъ по сооруженію больницы для умалишенныхъ въ Черногоріи симъ объявляетъ, что на общемъ своемъ собраніи онъ единогласно избралъ своимъ уполномочен-

нымъ г. секретаря Иерусалимскаго патриаршскаго, въ Москвѣ, что близъ Арбатскихъ воротъ, подворья, *Андрея Ивановича Дросси*, пользующагося у комитета истиннымъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ, уполномочивая его принимать всѣ добровольныя пожертвованія и отсылать таковыя непосредственно центральному комитету.

Членъ центрального комитета *сердарь Раде Пламенацъ*.

Отъ уполномоченнаго Черногорскаго комитета.

Сооруженіе больницы-пріюта для умалишенныхъ и снабженіе ея всѣмъ необходимымъ для важнаго ея назначенія представляетъ для маленькой Черногоріи расходъ, который доблестный народъ можетъ произвести лишь съ большимъ для себя обремененіемъ.

Имѣя счастье пользоваться неослабнымъ Державнымъ покровительствомъ Могущественнаго Русскаго Монарха, единоувѣрный намъ геройскій черногорскій народъ съ надеждою устремляетъ свои взоры на многомилліонный братолюбивый великій народъ русскій, ожидая отъ него помощи тому человеколюбивому дѣлу, совершеніе коего является предметомъ горячаго желанія славныхъ подданныхъ доблестѣйшаго князя Черной горы Николая I.

Родной намъ по вѣрѣ и близкій по крови черногорскій народъ не долженъ обмануться въ своихъ ожиданіяхъ, ибо его интересы были всегда дороги Россіи, его нужды всегда близки ея сердцу. Маленькое геройское княжество—родное дѣтище великой матери славянскихъ народовъ, отъ которой оно въ правѣ ожидать братской помощи, какъ отъ могущественѣйшей своей защитницы и покровительницы.

Обращаясь съ воззваніемъ къ чувству милосердія добрыхъ русскихъ людей, черногорскій народъ прежде всего встрѣтилъ сочувственный откликъ въ любвеобильномъ Сердцѣ Великодушнаго и Благочестивѣйшаго Державнаго Вождя Россіи, благоволившаго Всемилостивѣйше разрѣшить 17 іюня прошлаго года по вespодданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, сборъ въ предѣлахъ Имперіи добровольныхъ пожертвованій на постройку больницы для умалишенныхъ въ Черногоріи. Великодушно разрѣшая своимъ подданнымъ жертвовать на человеколюбивое и богоугодное дѣло, Государь Императоръ молчаливо выражаетъ Монаршее Свое желаніе, чтобы Его народъ помогъ своей лептой братьямъ-черногорцамъ довершить принятый ими на себя трудъ.

Да откликнутся же добрыя сердца благотворителей Св. Руси на призывъ Своего Царя и да увидятъ еще разъ славный черногорскій народъ, что русскіе никогда не оставляютъ въ нуждѣ меньшихъ своихъ братьевъ и что за Царемъ идетъ всегда и вся Россія!

Адресъ для посылки пожертвованій: Москва, Арбатъ, Иерусалимское подворье, Андрею Ивановичу Дросси.